

— Бен Гримм, но можно и офицер...

— Что? Но... Но она же преступница, зачем...

— Дело было закрыто, и капитан Стейси говорит, что она невиновна. Она поймала достаточно преступников, чтобы я мог в это поверить, — Он пожал плечами: — В любом случае, если он преступник, мы хотим его поймать, а она в этом разбирается лучше нас, если ваши показания верны.

Ей нужно было поблагодарить отца.

— Вы можете на меня рассчитывать, офицер, — Кивнув еще раз, она перешла на бег, прежде чем вскочить на качели. Полицейский более или менее благословил ее на расследование; конечно, она все равно бы это сделала, но было приятно осознавать, что ей не придется делать это, когда кто-то по правую сторону закона пытается выстрелить ей в спину.

К тому же, если и вправду есть другой герой, не мешало бы завести друзей в их малонаселенной области. Бог знал, что сейчас ей нужно как можно больше друзей.

Бен смотрел, как она уходит, с облегчением вздохнув. Ну что ж, с одной проблемой разобрались. Он не знал, почему Джин хочет работать вместе с ней. Считал ли он ее невиновной? Конечно, улики не сходились, и связь с Кингпином была явно недружественной.

Капитан Стейси также поручился за неё, и он знал, что этот человек не сдастся, несмотря ни на что, так что по какой-то причине он должен был верить, что она невиновна.

Но все же, работать с линчевателем? Он не был уверен, что это удастся. Следующее, что он знал — это то, что они официально назначат ее помощницей или что-то в этом роде.

Когда он садился в машину, радио заверещало, и он со стоном поднял трубку.

— Да... подождите, что значит «Алексей вырвался!»

Это место сводило его с ума.

Питер перепрыгнул на соседнюю крышу, изо всех сил стараясь сохранить ясность ума. Сколько бы он ни бежал, сколько бы ни пытался рассуждать, ничего не получалось. Большинство зданий были гораздо выше, чем он помнил, а вывески — гораздо более яркими и современными, чем даже самые смелые фантазии учёных.

На улицах внизу люди ездили на машинах и использовали технологии, которые были невозможны, сколько бы он ни пытался их объяснить.

Мог ли это действительно быть Нью-Йорк? Нет, невозможно. Он узнавал некоторые его части, но все это было... неправильно. Как будто это была копия, а не подлинник.

Ему нужно было найти Октавиуса. Хотя ему хотелось думать, что он свернул ему шею до того,

как случилось то, что случилось, но он нутром чуял, что тот все еще где-то жив. Такие тараканы, как он, всегда находили способ выкрутиться из того, что заслужили.

Следующие здания были слишком высокими.

«Конец пути...»

Он спустился в переулок, снег хрустнул под его ногами, и он поплотнее натянул на себя пальто. У него возникло искушение разоблачиться, затеряться в толпе, но он сдержался. Ему нужно было побыть одному, подумать. Он не знал, что это за место, но знал, кто он такой: Он был Человеком-пауком, и пока он помнил об этом, он мог не обращать внимания на гигантский телевизионный экран, показывающий движущиеся изображения гораздо лучше, чем это имело право быть.

Кстати...

— Я же говорил тебе, что случится, если ты расскажешь полиции, разве нет?

Даже в сумасшедшем доме были вещи, которые оставались неизменными. Питер наблюдал за тем, как большая и грузная фигура ударяет меньшую о стену переулка. Судя по всему, оба они были Пачуко, а значит, полиция просто не обратит на это внимания. Если ты не Белый, то не стоит тратить на тебя время.

Жаль, что он думал иначе.

— Мне очень жаль! Но я не знал, что...

— Заткнись, мать твою! — Он достал нож и прижал его к шее. — Ты думаешь, это какая-то шутка? Если Кувалда узнает, что ты настучал — вся банда пойдёт ко дну! Тебе некого винить, кроме себя...

— Отпусти его.

Нападавший повернулся к нему, оскал усилился, и он смог получше рассмотреть его черты. Его лицо было покрыто татуировками до самой шеи, а волосы скрывала вязаная шапочка. Сквозь куртку было трудно разглядеть, но он определённо был в хорошей физической форме; типичный бандит, которого можно увидеть, прогуливаясь по тёмному переулку. Не грабитель, но неважно, что это было. В любом случае пострадает кто-то невинный.

— Кем ты, блядь, должен быть? — Он сплюнул, оглядывая его с ног до головы. — Ты что, возомнил себя супергероем, что ли? Убирайся отсюда, пока не пострадал, пендехо! П/П: Пендехо — это недоумок

— ...Последний шанс, сынок. Отпусти ребёнка, или я избиваю тебя и оставляю копам, на твой выбор.

Он решил, что этого достаточно, и, судя по тому, что урод с рычанием бросилась на него, был прав. Некоторые вещи никогда не менялись: бандиты всегда ненавидели, когда ставили под сомнение их репутацию. Большинство из них не любили, когда им говорили «нет».

Ему не понадобилось паучье чутье, чтобы предупредить о нападении. Увернувшись от неуклюжего удара, он ударил его коленом в живот, а затем прижал к стене.

— Ах ты, сукин сын! Я убью тебя на хрен...

— Я тебя предупреждал, — Он выпустил паутину, прижав его к стене. Оставалось надеяться, что парень сможет рассказать копам, что произошло... хотя, учитывая, что они были цветными, он сомневался. По крайней мере, это было лучше, чем получить удар ножом в переулке.

— По крайней мере, ты не был одет как клоун... — пробормотал он.

По крайней мере, он понимал, что этот гораздо разумнее, чем подражатель Зорро или парень, командующий армией медведей-коал.

Подойдя к младшему, он опустился на колени и протянул ему руку.

— Ты в порядке, парень? Он здорово тебя отделал, — Он посмотрел на него с жалостью. Парню было не больше пятнадцати-шестнадцати, слишком юный возраст, чтобы получить ножевое ранение в переулке.

— Я в порядке, — Он потёр шею, вытирая тонкую полоску крови. — Я... спасибо, что спасли меня. Я... я думал, он меня убьёт.

— Без шуток, он был похож на бешеную собаку, — Он поднял его на ноги. — Есть идеи, кто он и почему преследует тебя? Похоже, он тебя знает.

— Он мой брат...

Ну... черт, это был не тот ответ, который он хотел услышать. Достаточно сложно было привлечь копов, когда цветные ссорились между собой, но выяснить, что эти двое — братья? Это было бы закрытое дело, списанное на пьяную ссору. Кто знает, может, копы в этом дурдоме были другими, но он в этом сомневался. Бандиты были бандитами, а копы — копами, это должно было иметь смысл.

— Слушай, нам нужно...